

СОВЕТСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ ДЕКАБРИСТОВ *

Р. Г. Эймонтова

Публикаций всевозможных источников по истории движения декабристов имеется очень много. Среди других изданий они учтены в библиографических указателях по декабристской тематике¹. Можно назвать и несколько обзоров литературы (преимущественно 20-х годов), в которых уделяется внимание публикациям источников². Однако в печати еще не появлялось работ, где хотя бы в самых общих чертах обобозрелись научные публикации источников по движению декабристов за все время развития советской археографии.

Материалы о декабристах публиковались и до революции. Прежде всего они появились в изданиях Вольной русской печати А. И. Герцена и Н. П. Огарева, затем стали печататься и другими зарубежными издателями, а с 1860-х годов начали проникать на страницы русских исторических журналов и сборников. Но поскольку эта тема, по существу, продолжала оставаться запретной для отечественной науки, в русских легальных изданиях ее приходилось касаться с величайшей осторожностью. Поэтому поступавшие материалы зачастую могли быть напечатаны только неполно, с искажениями и пропусками. Более свободная публикация декабристских материалов стала возможной лишь с 1905 года. Во время первой русской революции тема о первом вооруженном выступлении против царизма приобрела необычайную популярность. То, что так долго всячески замалчивалось, неудержимым потоком хлынуло в печать. Одно за другим появлялись издания запретных ранее материалов — в их числе программные документы тайных обществ, конституционные проекты декабристов, их показания на следствии, письма из крепости по политическим вопросам, воспоминания. Однако в научном отношении эти публикации были еще очень несовершенны.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции стала возможна планомерная публикация источников о движении декабристов. Уже в 1918 г. Главархив в числе ближайших задач наметил издание следственных дел декабристов и приступил к реализации этого плана. Известно, что в фонде следствия и суда по делу декабристов со-

* В статье использованы материалы доклада на Тихомировских чтениях 1975 г., организуемых Археографической комиссией АН СССР.

¹ Наиболее полные из них: «Восстание декабристов. Библиография». Сост. Н. М. Ченцов. Ред. Н. К. Пиксанова. М.-Л. 1929 (далее — Указатель Ченцова); «Движение декабристов». Указатель литературы. 1928—1959. Сост. Р. Г. Эймонтова. При участии А. А. Соленниковой. Под общ. ред. акад. М. В. Нечкиной. М. 1960 (далее — Указатель Эймонтовой).

² Среди них наиболее значительны: М. В. Нечкина, Столетие восстания декабристов в юбилейной литературе (1825—1925 гг.). «Историк-марксист», 1926, т. 2; е е ж е. «Украинская юбилейная литература о декабристах». Там же, 1927, т. 3; Ю. Г. Оксман. Восстание Черниговского полка (Обзор источников, публикаций и исследований). «Восстание декабристов» (далее — «ВД»). Т. VI. М. 1929, стр. IX—LXVII.

средоточен основной документальный материал по проблеме. Показания участников движения охватывают весь круг важнейших вопросов — формирование их мировоззрения, развитие взглядов на политическое устройство России, программные и тактические положения, историю движения в целом и различных его организаций, место отдельных декабристов в движении. В качестве вещественных доказательств следственные дела включили ряд программных, уставных, агитационных документов тайных обществ, некоторые сочинения участников движения. Это та документальная база, без которой не может обойтись ни один исследователь движения декабристов. Естественно, что на этот фонд в первую очередь и было направлено внимание ученых. В 1919 г. часть следственных дел декабристов была уже подготовлена к печати, однако в то время технические затруднения помешали их изданию.

Приближавшийся 100-летний юбилей восстания 1825 г. перевел этот вопрос на практическую почву. В 1925 г. Центрархив начал публикацию многотомного издания «Восстание декабристов» под общей редакцией М. Н. Покровского. По первоначальному плану оно должно было включить 8 томов следственных материалов, а также конституционные проекты, важнейшие мемуары и записки декабристов. Впоследствии было решено ограничиться материалами следственной комиссии и Верховного уголовного суда. Задачей издания М. Н. Покровский считал помощь университетскому преподаванию и начинающим ученым. Поэтому в первую очередь стремились издать самое важное, то есть, по тогдашним представлениям, материалы Южного общества и Общества соединенных славян (революционность Северного общества в то время, как известно, недооценивалась, а то и вовсе отрицалась). Но приходилось считаться и с реальными возможностями. Публикацию начали со следственных дел Северного общества, подготовленных к печати еще в 1919 году. Они заняли первые три тома, вышедшие в 1925—1927 годах. В этих томах было опубликовано 26 следственных дел (в том числе важнейших деятелей движения из числа «северян» — С. П. Трубецкого, К. Ф. Рылеева, Е. П. Оболенского, Никиты Муравьева, А. А. и М. А. Бестужевых). На этом публикация дел Северного общества была прервана. IV том, вышедший в 1927 г., включал материалы следствия по делам двух крупнейших деятелей Южного общества — П. И. Пестеля и С. И. Муравьева-Апостола, V-й (появившийся годом раньше) содержал дела братьев Борисовых, И. И. Горбачевского и некоторых других членов Общества соединенных славян. Несколько лет спустя, в 1929 г., был издан VI том, посвященный восстанию Черниговского полка. Он состоял не из группы личных следственных дел, как другие тома, а из множества разнообразных документов, извлеченных из разных фондов. VI том включал официальную переписку властей о восстании Черниговского полка, сохранившиеся материалы Могилевской и Белоцерковской военно-судных комиссий, судивших младших офицеров и «нижних чинов» и т. д. Среди документов тома — именные списки обвинявшихся солдат и офицеров, отдельные показания тех и других, доклад Аудиториатского департамента с обширной выпиской из материалов следствия, подтвержденные приговоры солдатам — участникам восстания.

Но дело не ограничилось этими шестью томами. Еще в 1925 г. (когда только начало осуществляться издание) вышел в свет «Алфавит декабристов» (формально — VIII том публикации), содержащий богатый документальный и справочный материал обо всех участниках движения. В основу его положен «Алфавит членам бывших злоумышленных тайных обществ и лицам, прикосновенным к делу...», составленный в 1827 г. для Николая I правителем дел следственной комиссии А. Д. Борзовым. По существу, это была краткая итоговая сводка материа-

лов следствия о каждом из декабристов. В приложения вошли справки из архива III отделения об участниках восстания Черниговского полка, извлечения из материалов Аудиториатского департамента об Обществе военных друзей и некоторые другие документы, дополнявшие сведения Боровкова. Самостоятельной частью тома явился обширный указатель к «Алфавиту», составленный Б. Л. Модзалевским и А. А. Сиверсом на основании многих опубликованных и архивных источников и содержащий биографические справки о декабристах, хронологически продолжившие данные Боровкова. В общей сложности том включал сведения о 500 лицах — не только непосредственных участниках движения, но и о многих других, имевших к нему порою лишь косвенное отношение.

VII том был оставлен для «Русской правды» Пестеля. Подготовка его оказалась в археографическом отношении наиболее трудоемкой и сложной. «Русская правда» впервые была издана под редакцией П. Е. Щеголева в 1906 году. Но это издание оказалось недостаточно исправным и тогда же вызвало ряд критических замечаний. В 1924 г. в связи с подготовкой к 100-летию восстания декабристов началась работа над новым изданием, которое бы более отвечало научным требованиям. В ней приняли участие П. Е. Щеголев, С. Н. Чернов и другие. К 1930 г. том был готов и сдан в печать. Однако оказалось, что работу — в силу ее особой сложности — еще нельзя было считать оконченной. Поэтому от издания «Русской правды» в то время отказались, убедившись в необходимости продолжения ее источниковедческого изучения.

Вышедшие в 1925—1929 гг. семь томов были подготовлены чрезвычайно тщательно, на высоком для своего времени археографическом уровне. Основным принципом было воспроизведение текста документов в точном соответствии с подлинником. Первые три тома готовил А. А. Покровский, четвертый — Б. Е. Сыроечковский, пятый — Н. П. Чулков, шестой — Ю. Г. Оксман, восьмой — Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс. Все тома содержали в высшей степени ценный материал по истории движения декабристов, но далеко не исчерпали собою богатейший документальный фонд следствия. Между тем после 1929 г. издание многомника надолго приостановилось, так как не удавалось найти необходимую издательскую базу. Возобновившуюся было в начале 40-х годов работу прервала Великая Отечественная война. Вернуться к ней снова удалось лишь незадолго до окончания войны (в 1944 г.) по инициативе М. В. Нечкиной, которая с тех пор непосредственно руководит этим делом.

В 1950 г. после многолетнего перерыва вышел очередной, IX том. Цель издания теперь стала пониматься иначе. Новый редактор М. В. Нечкина определила ее как помощь научно-исследовательской работе³. Иным стал и подход к очередности публикуемых дел: было решено строго следовать их порядковой нумерации в материалах следствия и, закончив издание следственных дел Южного общества, вернуться к Обществу соединенных славян, а затем — к Северному обществу. Изданные в 1950—1954 гг. IX, X и XI тома продолжили публикацию следственных дел членов Южного общества. Были опубликованы дела М. П. Бестужева-Рюмина, М. И. Муравьева-Апостола, А. П. Юшневского, С. Г. Волконского, А. П. Барятинского и других «южан».

В 1958 г. вышел долгожданный VII том — «Русская правда» Пестеля и сочинения ей предшествующие». Первое полное академическое издание этого важнейшего по значению идеологического памятника декабризма явилось событием в советской исторической науке. Том включал не только основной текст «Русской правды» (работа над ней, как известно, не была завершена), но и различные дополняющие ее

³ «ВД». Т. IX, стр. 9—10.

материалы, пояснительные тексты, варианты, примечания, а также мелкие статьи и проекты Пестеля. Подготовка его потребовала сложнейшей и в высшей степени скрупулезной работы, подлинного археографического мастерства. Основной труд по установлению точного текста, разграничению редакций, изучению вариантов был проделан С. Н. Черновым, а после его смерти — А. А. Покровским. Редактирование книги в целом осуществлено М. В. Нечкиной.

После выхода в свет «Русской правды» в публикации материалов о движении декабристов вновь наступил длительный перерыв, вызванный опять-таки издательскими трудностями. Только 11 лет спустя (в 1969 г.) появился очередной, XII том, продолживший публикацию следственных дел членов Южного общества. В археографическом отношении он отличался от предшествующих: в нем допущен значительный отход от прежних текстологических приемов и приближение к новым правилам издания исторических документов.

Работа над многотомником деятельно продолжается. Совсем недавно вышел из печати XIII том, завершивший издание следственных дел членов Южного общества и Общества соединенных славян, осужденных Верховным уголовным судом. В него вошли 20 дел — все они публикуются впервые. Несмотря на то, что дела эти принадлежат относительно менее активным участникам движения, они содержат существенные данные для восстановления истории и программы названных обществ, планов вооруженного выступления. В них широко отражено такое важное событие в жизни тайной организации, как слияние Общества соединенных славян с Южным обществом, приводится конкретный материал о пропаганде декабристов среди солдат, о попытках «славян» поддержать восстание Черниговского полка выступлением других воинских частей. В предисловии акад. М. В. Нечкиной раскрыто значение публикуемых следственных дел как исторических источников. Подготавливаемые к печати XIV и XV тома завершат публикацию материалов Северного общества. Они включают более 30 следственных дел, в том числе Г. С. Батенькова, В. И. Штейнгеля, Н. И. Тургенева, К. П. Торсона, братьев Беляевых, П. Н. Свистунова, И. А. Анненкова, А. М. Муравьева (брата Никиты) и др. В приложениях к последнему тому будут даны некоторые материалы Верховного уголовного суда (царские указы и манифесты, текст приговора, списки декабристов, избежавших следствия и суда, списки лиц, причастных к движению, и т. д.); там же будет помещен сводный указатель имен.

В законченном виде многотомник «Восстание декабристов» даст в руки исследователя полный текст около 120 следственных дел (всех участников движения, представших перед Верховным уголовным судом), дополненных некоторыми другими важными источниками. По своим масштабам, ценности материалов и полноте их отражения это издание представляет собой среди многочисленных публикаций по движению декабристов поистине уникальное явление.

Публикации документальных материалов официального происхождения появлялись в печати и помимо многотомника «Восстание декабристов». На страницах сборников и других изданий печатались отдельные следственные и военно-судные дела декабристов, тематические подборки их показаний на следствии, всевозможные рапорты, донесения, предписания на имя разных военных и гражданских чинов о восстании и мерах по его подавлению, материалы секретного надзора о настроениях в армии и столице, о розыске бежавших участников восстания, тексты приговоров и документов об их исполнении и т. п.⁴

⁴ См. Указатель Ченцова №№ 227, 3246, 366, 4018, 4084, 4081, 4082, 3286, 3292, 3303, 3304, 3309, 627, 3291, 3297 (3255), 3299 (3263), 3300, 730, 3293, 3308, 3294, 3298, 3314, 848; Указатель Эймонтовой №№ 1809, 2329, 2399, 2690, 2028, 2660.

Наибольший интерес вызывают программные документы тайных обществ. Важнейшие из них дошли до нас в составе следственных дел декабристов.

О публикации «Русской правды» Пестеля уже говорилось. Подлинник другого конституционного проекта декабристов, принадлежавшего перу Никиты Муравьева, как известно, не сохранился: Н. Муравьев сжег его перед арестом. До нашего времени этот документ дошел в трех вариантах. Это — изложение его, сделанное автором по требованию следственной комиссии (разумеется, далеко не идентичное оригиналу) и два списка (один, взятый при аресте у С. П. Трубецкого, и другой, сохранившийся среди бумаг И. И. Пущина в портфеле, переданном им П. А. Вяземскому накануне ареста). Глубокий анализ «Конституции» Н. Муравьева и ее различных вариантов дан Н. М. Дружининым. Ему же принадлежит наиболее точная и полная публикация всех трех редакций документа⁵.

«Правила Общества соединенных славян» и «Клятва» при вступлении в общество также дошли до нас в составе следственных дел и опубликованы вместе с ними⁶. То же самое следует сказать о таком важном программном документе, как составленный декабристами накануне восстания проект манифеста Сената к русскому народу. Развернутый источниковедческий анализ манифеста, его места в плане восстания содержится в монографии акад. М. В. Нечкиной «День 14 декабря 1825 г.» (М. 1975, стр. 44—54). В следственном фонде находится и «Зеленая книга» — первая часть устава (фактически и программы) Союза благоденствия. Текст ее впервые был опубликован еще А. Н. Пыпиным и впоследствии неоднократно воспроизводился в разных изданиях⁷.

В составе следственных дел дошли до нас и некоторые из наиболее значительных агитационно-пропагандистских документов тайных обществ. Это прежде всего революционные прокламации. Некоторые из них составлены в форме катехизиса — как «Любопытный разговор» (иначе — «политический катехизис») Никиты Муравьева или «Православный катехизис», сочиненный С. И. Муравьевым-Апостолом и М. П. Бестужевым-Рюминым⁸. К революционным прокламациям нужно отнести и воззвание к народу, написанное М. П. Бестужевым-Рюминым (по-видимому, вместе с С. И. Муравьевым-Апостолом)⁹. Хотя текст этих важнейших документов был напечатан в многотомнике «Восстание декабристов», источниковедческий анализ их там фактически отсутствовал: вопросы истории текста, датировки, порою даже авторства, а также значения этих документов как источников публикаторами не затрагивались. Впоследствии это было восполнено в исследовательской литературе. Представляет интерес и такой памятник агитационно-пропагандистской литературы декабристов, как «Рассуждение о непременных политических законах» Д. И. Фонвизина в переработке Никиты Муравьева¹⁰.

Выдающимися произведениями революционной публицистики декабристов были агитационные песни, созданные К. Ф. Рылеевым и А. А. Бестужевым и предназначенные для распространения в народе (прежде всего среди солдат). Большинство из них («Ах, тошно мне и в родной стороне», «Вдоль Фонтанки реки», «Идет кузнец из кузницы», «Подгуляла я») фигурировало в делах следственной комиссии. Записи их Николай I приказал уничтожить, однако сохранились зачеркнутые

⁵ См. Указатель Эймонтовой, №№ 2121, 2122.

⁶ «ВД». Т. V, стр. 12—18 (дело П. И. Борисова); т. XIII, стр. 381—384 (дело П. Ф. Выгодского).

⁷ А. Н. Пыпин. Общественное движение в России при Александре I. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. СПб. 1885, стр. 503—532 («Законоположение Союза благоденствия»).

⁸ «ВД». Т. I, стр. 321—322; т. 4, стр. 254—255, 446.

⁹ Там же, стр. 256; см. также стр. 253—254.

¹⁰ См. «Литературное наследство». Т. 60, кн. I. 1956, стр. 339—361.

тексты, которые удалось восстановить¹¹. Песня «Царь наш — немец русский» осталась неизвестна следственной комиссии. Текст ее был впервые опубликован А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в «Полярной звезде на 1859 год». Советские исследователи уделили много внимания изучению и установлению подлинного текста агитационных песен декабристов, в том числе разысканию списков и свидетельств современников¹². Уточненные тексты их публикуются в собраниях сочинений Рылеева и Бестужева.

Значительное место среди источников занимают сочинения отдельных декабристов. Для историка особый интерес представляют те из них, в которых наиболее полно отразилась идеология движения. Сюда относится прежде всего публицистика, а также философские, исторические, экономические произведения декабристов.

Выдающийся интерес представляет политическая публицистика М. С. Лунина. Его «Взгляд на тайное русское общество с 1816 до 1826 г.» и написанный с участием Н. Муравьева разбор донесения следственной комиссии содержали революционную концепцию движения, противопоставленную правительственной фальсификации событий. Важным памятником этого рода были письма Лунина из Сибири к сестре. Рукописи Лунина распространялись в списках и имели мощное пропагандирующее воздействие. Впервые они увидели свет на страницах «Полярной звезды» Герцена. В 1917 г. сочинения этого декабриста вышли впервые отдельным изданием, а через несколько лет (в 1923 г.) были изданы в расширенном виде¹³. В последующие годы появилось несколько новых публикаций произведений Лунина¹⁴.

Из богатого литературного наследия Николая Тургенева многое было напечатано в России и за границей еще при жизни автора (в том числе книга «Опыт теории налогов», трехтомный труд «Россия и русские» и др.). Публикации продолжались и после смерти декабриста. В советское время состав их значительно расширился. Ряд новых материалов и писем Н. Тургенева увидел свет в 20-е—30-е годы, был переиздан его «Опыт теории налогов»¹⁵. И сейчас сочинения этого мыслителя, одного из крупнейших теоретиков раннего декабризма, продолжают привлекать внимание исследователей. Несколько ценных публикаций вновь найденных сочинений Н. Тургенева осуществлено в самые последние годы¹⁶.

Внимание советских исследователей привлекло и публицистическое наследие другого крупного деятеля движения декабристов — М. Ф. Орлова. В разное время появилось несколько изданий его сочинений, писем, приказов по 16-й дивизии; была установлена принадлежность ему антинаполеоновского памфлета «Размышления русского военного о 29-м

¹¹ См. «ВД». Т. IX, стр. 18—19; «Литературное наследство». Т. 59, 1954, стр. 85.

¹² См. Указатель Эймонтовой, №№ 646, 1000, 1062, 1064—1066.

¹³ См. Указатель Ченцова, №№ 2389, 2392.

¹⁴ См. С. Гессен. Новые материалы и исследования о декабристе М. С. Луине. «Каторга и ссылка», 1928, № 7, стр. 181—183; см. также Указатель Ченцова, №№ 3986—3992.

¹⁵ См. Указатель Ченцова, №№ 2950—3003, 4081—4084; Указатель Эймонтовой, №№ 2605, 2608—2610.

¹⁶ С. С. Ланда. Неизвестный политический трактат декабриста Н. И. Тургенева. «Проблемы общественного движения и историографии. К 70-летию акад. М. В. Нечкиной». М. 1971. Почти одновременно ту же рукопись (первую часть «Политики» Н. И. Тургенева) опубликовали Е. Б. Бешенковский, М. Я. Билинкис и В. В. Пугачев в кн.: «Освободительное движение в России». Сб. 1. Саратов. 1971. Их критический отзыв о публикации С. С. Ланды см.: «Освободительное движение в России». Сб. 1, стр. 125 и сб. 2. Саратов. 1971, стр. 139—140. См. также: Е. Б. Бешенковский, М. Я. Билинкис, В. В. Пугачев. Неизвестная рукопись Н. И. Тургенева «Сопоставление Англии и Франции». «Освободительное движение в России». Сб. 2; Т. Голованова. Н. И. Тургенев о крестьянской реформе. «Русская литература», 1961, № 4.

бюллетене»¹⁷, а затем вышло и первое собрание избранных сочинений этого декабриста¹⁸. Много новых и интересных находок сделано в плане выявления публицистического наследия В. Ф. Раевского¹⁹, а не так давно его сочинения вышли отдельным изданием²⁰.

Для понимания исторической концепции декабристов чрезвычайный интерес представила записка Н. М. Муравьева «Мысли об истории Государства Российского Н. М. Карамзина»²¹. Весьма плодотворной оказалась работа по выявлению литературного наследия декабриста-историка А. О. Корниловича. В конце 50-х годов было впервые подготовлено отдельное издание его сочинений и писем²². В него вошли все известные художественные произведения декабриста, большая часть его статей по истории и политических записок, написанных в Петропавловской крепости, а также свыше 100 писем. Высокие научные достоинства этого издания отмечались в научно-критической литературе. Уже после его выхода в свет были обнаружены неизвестные статьи и письма этого декабриста, установлено его авторство в отношении многих статей по истории в журналах и альманахах 1810—1820-х годов²³.

Отдельной книгой вышла рукопись Н. А. Бестужева «Опыт истории российского флота» (Л. 1961).

Публиковались и философские сочинения декабристов. Среди них — обширная работа М. А. Фонвизина — «Обозрение истории философских систем»²⁴.

Своеобразной формой литературно-публицистической деятельности декабристов были их альманахи и прежде всего «Полярная звезда» К. Ф. Рылеева и А. А. Бестужева. В серии «Литературные памятники» осуществлено издание «Полярной Звезды» на 1823, 1824 и 1825 гг. и ее продолжения — «Звездочки» (М. 1960).

Свободолюбивые настроения и идеалы декабристов ярко запечатлены во многих произведениях их поэтического творчества. Литературоведами проделана огромная работа по изучению творческого наследия декабристов-поэтов и писателей, установлению точного текста их произведений, разысканию неизвестных сочинений, вариантов, материалов и т. д. В советское время вышли собрания сочинений К. Ф. Рылеева, двухтомники сочинений В. К. Кюхельбекера и А. А. Бестужева-Марлинского, полные собрания стихотворений Рылеева, А. И. Одоевского, Бестужева-Марлинского, В. Ф. Раевского, избранные — Ф. Н. Глинка и П. А. Катенина, антологии стихотворений поэтов-декабристов²⁵.

Многочисленны публикации эпистолярного наследия декабристов. Кое-что из ценнейшей для исследователя конспиративной переписки пер-

¹⁷ См. Указатель Эймонтовой, №№ 2226—2230, 2241; см. также: А. Г. Тартаковский. Новые данные о листовке-памфлете на 29-й бюллетень французской армии. «Записки» Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, 1960, вып. 23.

¹⁸ М. Ф. Орлов. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М. 1963.

¹⁹ См. Указатель Эймонтовой, №№ 2326—2334.

²⁰ В. Ф. Раевский. Сочинения. Ульяновск. 1961.

²¹ «Литературное наследство». Т. 59, стр. 569—598.

²² А. О. Корнилович. Сочинения и письма. М.-Л. 1957.

²³ А. Г. Грумм-Гржимайло, А. О. Корнилович — исследователь архивных источников и археограф. «Исторический архив», 1961, № 2; Ю. Лотман. Неизвестные и утраченные труды А. О. Корниловича. «Русская литература», 1961, № 2.

²⁴ «Из истории русской философии XIX—начала XX в.». М. 1969, стр. 281—372 (роталпринт). К сожалению, в археографическом отношении эта публикация весьма несовершенно.

²⁵ См. Указатель Эймонтовой, №№ 2372, 2403, 2016, 1343, 2371, 2169, 1763, 1898, 999, 1002 и др.; см. также К. Ф. Рылеев. Полное собрание стихотворений. Л. 1971; А. А. Бестужев-Марлинский. Полное собрание стихотворений. Л. 1961; его же. Сочинения. В 2-х тт.: В. Ф. Раевский. Сочинения; его же. Полное собрание стихотворений. М.-Л. 1967; В. К. Кюхельбекер. Избранные произведения. В 2-х тт. М.-Л. 1967; П. А. Катенин. Избранные произведения. М.-Л. 1965; «Поэты-декабристы». Л. 1960; «Поэты-декабристы». М. 1967.

вой половины 1820-х годов сохранилось в составе следственных дел участников движения и опубликовано в многотомнике «Восстание декабристов» (например, обширное письмо Ф. Ф. Вадковского Пестелю от 3 ноября 1825 г., письмо Матвея Муравьева-Апостола брату Сергею от 3 ноября 1824 г., письмо С. Муравьева-Апостола В. К. Тизенгаузену 25 февраля 1825 г. и др.)²⁶. Вообще же от периода, предшествовавшего восстанию, писем осталось сравнительно мало — многое погибло, многое было уничтожено самими декабристами, да и переписка была менее интенсивной. Подавляющее большинство сохранившихся писем декабристов относится к периоду ссылки. В них с большой полнотой отражена жизнь декабристов в Сибири и отчасти после амнистии, запечатлены живые образы «героев 1825 года». Ряд писем дает ценнейший материал для истории самого движения, для понимания его идеологии. Некоторые из них по своему характеру скорее приближаются к другим видам исторических источников. Таковы, например, известные письма И. И. Горбачевского и М. А. Бестужева с воспоминаниями о декабристах; письма М. С. Лунина сестре из Сибири с их непримиримой критикой самодержавно-крепостнического строя, являющиеся выдающимся памятником агитационно-пропагандистской литературы декабристов; письма М. Ф. Орлова П. А. Вяземскому с критикой «Истории Государства Российского» Карамзина. Все это заставляет отнестись с особым вниманием к этому виду источников.

Основная масса известных в настоящее время писем декабристов опубликована в советское время. Они печатались главным образом на страницах журналов и сборников, включались в собрания сочинений отдельных декабристов, порою выходили в виде самостоятельных книг. Так, отдельными изданиями вышли «Письма из Сибири» М. и Н. Бестужевых (Иркутск. 1929), «Письма декабриста Николая Тургенева к брату» (М.-Л. 1936), «Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пущина и Э. Г. Толля» (М. 1936). Письма других декабристов вошли органической частью в собрания их сочинений (Лунин, Корнилович) или приложены к их мемуарам (Н. И. Лорер, И. И. Пущин, И. Д. Якушкин). Значительное место занимает переписка в сборниках 20-х годов. «Декабристы на каторге и в ссылке» и «Декабристы на поселении», а также в двух одноименных сборниках под названием «Декабристы», выпущенных в конце 1930-х годов Государственным литературным музеем и Отделом рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина²⁷. Обширные публикации писем Рылеева и Кюхельбекера из своих фондов осуществил Пушкинский дом в сборнике «Декабристы и их время» (М. 1951). В посвященных декабристам 59-м и 60-м томах «Литературного наследства» их эпистолярное наследие также заняло довольно видное место (переписка К. Ф. Рылеева, В. К. Кюхельбекера, М. Ф. Орлова, В. Ф. Раевского, А. и М. Бестужевых, А. Одоевского). Публикации писем декабристов продолжают появляться до сих пор²⁸. В связи со 150-летним юбилеем восстания 1825 г. обширный сборник «Из эпистолярного наследства декабристов. Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому» подготовил к печати Исторический музей СССР. Солидная публикация писем декабристов из фондов рукописного отдела Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина войдет в очередной (36-й) том его «Записок».

²⁶ «ВД». Т. XI, стр. 192—200 (первоначально: «Каторга и ссылка», 1929, № 2); «ВД». Т. IX, стр. 207—212; т. XI, стр. 244—248.

²⁷ См. Указатель Ченцова, №№ 3325, 3350, 3356; Указатель Эймонтовой, №№ 16, 17.

²⁸ С. Г. Волконский. Письма. «Записки» Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, 1961, вып. 24; «Письма декабристов Д. Искрицкого и В. Вольховского о Кавказе». «Историко-филологический журнал», Ереван, 1963, № 2; Письма М. И. Муравьева-Апостола и его воспитанницы А. П. Созонович к А. Г. Достоевской. «Литературное наследство». Т. 86. 1973; В. А. Петров. Неизвестные письма И. И. Пущина. «Сибирь». Кн. 3. Иркутск. 1974; Г. Дейч. Письма А. Е. Розена к М. А. Назимову. «Русская литература», 1962, № 2, и др.

К переписке непосредственно примыкают такие близкие по типу источники, как дневники и автобиографические материалы. Давно известны дневники Н. Тургенева и В. Кюхельбекера, автобиографические рассказы (в письмах) Г. С. Батенькова. Среди более поздних публикаций к ним прибавились автобиографические записки Ф. Глинки, Ю. Люблинского, П. Колошина²⁹.

Публикации эпистолярных источников в наше время являются, как правило, выборочными и не охватывают переписки того или иного декабриста в целом. То же можно сказать и о публикации дневниковых записей. Иной тип издания представляет известный многотомный «Архив братьев Тургеневых», где все сохранившиеся бумаги семейного архива печатались в их совокупности, подобно тому, как это делалось в «Архиве Раевских» (тт. 1—5. СПб. 1908—1915), «Остафьевском архиве кн. Вяземских» (тт. 1—5. СПб. 1899—1913), «Архиве декабриста С. Г. Волконского» (т. 1, ч. I. Птгр. 1918). Издание «Архива братьев Тургеневых» началось еще до революции и продолжалось в советское время. Два выпуска (5-й и 6-й) вышли в первой половине 1920-х годов, пятый включал письма Н. Тургенева за 1816—1824 годы. Было подготовлено еще несколько выпусков. Издание прекратилось на седьмом (4-й том «Дневников и писем» Н. Тургенева за 1824—1826 гг.), который был уже набран, но так и не увидел света³⁰.

Особое место в литературном наследии декабристов принадлежит их воспоминаниям (запискам). Некоторые из них справедливо пользуются репутацией весьма достоверных источников по истории движения. Особенно ценными являются те мемуары непосредственных участников движения, в которых правдиво воссоздается его история или отдельные важные события и моменты. Таковы воспоминания И. Д. Якушкина (которые М. А. Бестужев назвал «по краткости, ясности и правдивости» «лучшими из всех записок наших товарищей»³¹), воспоминания самого Михаила Бестужева и его брата Николая, «Записки И. И. Горбачевского (?)» — об Обществе соединенных славян. Цельный очерк движения содержат и записки А. М. Муравьева. Надо сказать, что декабристы сознательно стремились сохранить для будущих поколений истинную картину событий, не искаженную правительственной фальсификацией.

Большая часть мемуарных источников возникла в годы ссылки, когда потерпевшие поражение декабристы осмысливали опыт движения, его историю. Существенно то, что будущие мемуаристы имели в Сибири возможность повседневного общения с другими деятелями тайных обществ, проверки и дополнения своих собственных воспоминаний свидетельствами товарищей. Это, между прочим, вызвало к жизни появление особой разновидности литературного наследия декабристов — очерков, авторы которых сами не были очевидцами описываемых событий, но записали и тем самым сохранили для потомства свидетельства и рассказы их непосредственных участников — своих товарищей по заключению. Таковы, например, очерки «Четырнадцатое декабря» И. Д. Якушкина и «Белая Церковь» Ф. Ф. Вадковского. А так называемые «Записки И. И. Горбачевского» (об их авторстве до сих пор идут споры) исследователи единодушно считают в значительной мере плодом коллек-

²⁹ См. Указатель Ченцова, №№ 2996—2998; Указатель Эймонтовой, №№ 2605, 2007, 1249, 1759, 2097; А. Ю. Вейс. Автобиографическая записка декабриста Петра Колошина [1849 г.]. «Пушкин и его время. Исследования и материалы». Вып. I. Л. 1962; Впрочем, в записках П. Колошина и Ф. Глинки совершенно обходится вопрос об их участии в деятельности тайных обществ. В последнее время появилось и несколько тематических публикаций записей из дневника В. К. Кюхельбекера, не вошедших в отдельное издание 1929 г. (см. например: А. Н. Егун о в. В. К. Кюхельбекер — читатель Гомера. «Русско-европейские литературные связи». М.-Л. 1966; «В. К. Кюхельбекер о поэзии Вальтер Скотта» (публикация Ю. Левина). «Русская литература». 1964, № 2).

³⁰ См. Указатель Ченцова, №№ 2995, 2998; Указатель Эймонтовой, № 2605.

³¹ «Воспоминания Бестужевых». М.-Л. 1951, стр. 469.

тивного труда членов Общества соединенных славян³². В рукописи А. М. Муравьева («Моп Journal») широко использованы сохранившиеся на полях книг отрывочные заметки его старшего брата Никиты (подготовительные материалы к задуманной им истории тайного общества), а также сочинения Никиты Муравьева и Лунина.

Свидетельство очевидца и тем более участника событий — драгоценный для исследователя источник. Разумеется, в силу своих специфических особенностей (достаточно выясненных в литературе) этот вид источников требует критического подхода, тщательной проверки и сопоставления с другими материалами. В частности, в воспоминаниях декабристов субъективизм и даже прямое искажение фактов особенно заметны в тех случаях, когда мемуарист стремится создать у читателя определенное впечатление о своей собственной роли в движении — например, всячески преуменьшить степень своего участия и т. п. С такими случаями приходится встречаться, например, в воспоминаниях С. П. Трубецкого и П. И. Фаленберга³³. Хорошо известна и явная тенденция к самовосхвалению и к незаслуженному очернению своих товарищей в воспоминаниях Д. И. Завалишина.

Существенно, что выход в свет мемуаров отдельных декабристов вызывал, как правило, живой отклик (нередко в печати) их товарищей по движению. В этих отзывах (также составляющих своего рода разновидность мемуарных источников) запечатлены и собственные воспоминания писавшего, позволяющие судить о степени достоверности тех или иных мемуаров и выясняющие отдельные моменты движения, его идеологию. Таковы мемуарно-poleмические статьи П. Н. Свистунова и А. Ф. Фролова по поводу воспоминаний Розена, мнений Завалишина и статьи писателя С. В. Максимова, отзывы М. А. Бестужева в письмах к М. И. Семевскому о записках Якушкина и А. Е. Розена, заметки В. С. Толстого на полях книги Розена³⁴. Названные отклики были более совершенно археографически переизданы (а некоторые впервые напечатаны) в советское время.

Мемуары декабристов принадлежат к числу наиболее охотно и часто публикуемых памятников прошлого. Отдельные воспоминания переиздавались дважды (да несколько раз до революции). Неоднократно публиковались такие ценные памятники декабристской мемуаристики, как воспоминания братьев Бестужевых, «Записки И. И. Горбачевского (?)», И. И. Пушина³⁵.

Еще в 20-х годах были переизданы воспоминания А. М. Муравьева и М. И. Муравьева-Апостола. В начале 30-х годов появился двухтомник «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов», где в уточненном и расширенном виде были напечатаны воспоминания А. М. Муравьева, А. В. Поджио, Г. С. Батенькова, П. Н. Свистунова, Н. Р. Цебрикова и некоторых других декабристов и их современников. Тогда же вышло первое отдельное издание «Записок» деятельного члена Южного общества Н. И. Лорера. Некоторые мемуарные тексты увидели свет

³² М. В. Нечкина. Кто автор «Записок И. И. Горбачевского»? «Исторические записки». Т. 54, 1955; ее же. Новое издание «Записок об Обществе соединенных славян». «История СССР», 1964, № 6; Н. Н. Лысенко. Как создавались «Записки» декабриста И. И. Горбачевского. «История СССР», 1968, № 6; Г. П. Шатрова. Декабрист И. И. Горбачевский. Красноярск. 1973, стр. 91—113 («Об авторстве «Записок И. И. Горбачевского»).

³³ См. Н. М. Дружинин. С. П. Трубецкой, как мемуарист. «Декабристы и их время». Т. 2. М. 1932; А. В. Предтеченский. Декабрист П. И. Фаленберг. «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х гг.». Т. 1. М. 1931.

³⁴ См. Указатель Эймонтовой, №№ 2521, 2559; «Воспоминания Бестужевых», стр. 469.

³⁵ См. Указатель Ченцова, №№ 3143, 1690, 1965, 2680; Указатель Эймонтовой, №№ 26, 19, 25, 2294, 2297, 2304, и др.; см. также И. И. Горбачевский. Записки, письма. М. 1963.

на страницах различных сборников (например, записи С. П. Трубецкого о междуцарствии и восстании 14 декабря)³⁶. Ценным пополнением декабристской мемуаристики было опубликование уже в последние десятилетия воспоминаний В. Ф. Раевского, А. Н. Муравьева, В. С. Толстого³⁷.

Не раз переиздавались и пользующиеся широким признанием воспоминания жен декабристов М. Н. Волконской и П. Е. Анненковой. Недавно в печати появился дневник А. В. Якушкиной, который она вела в конце 1827 г., в первые месяцы после отправки мужа в Сибирь³⁸.

Наряду с перепиской, воспоминаниями и дневниками декабристов значительный интерес представляют источники этого рода, исходящие от их современников (включая представителей противоположного им лагеря). В советское время было осуществлено несколько ценных публикаций таких источников. Наиболее значителен из них сборник «Междуцарствие 1825 г. и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи», подготовленный Б. Е. Сыроечковским и изданный Централархивом в 1926 году. Сюда же нужно отнести публикацию воспоминаний очевидцев вооруженных выступлений декабристов в Петербурге и на юге страны — офицера А. С. Андреева, чиновников И. Я. Телешева и Л. П. Бутенева (о 14 декабря), И. Руликовского и капитана Несмеянова (о восстании Черниговского полка), извлечения из дневника флигель-адъютанта Н. Д. Дурново за 1825—1826 гг., воспоминания родственницы и знакомой ряда декабристов С. В. Капнист-Скалон, письма гр. М. Д. Нессельроде и литератора А. Е. Измайлова о декабрьских событиях 1825 г., письма П. А. Вяземского и В. А. Олениной к историку П. И. Бартеневу о декабристах³⁹.

Наконец, несколько слов о публикации иконографических источников. Основу декабристской иконографии составляет известная обширная коллекция портретов декабристов и их жен, выполненная в Сибири талантливым художником-декабристом Николаем Бестужевым. Значение ее тем более велико, что царское правительство всячески противодействовало написанию портретов «государственных преступников»⁴⁰. Изучению этой коллекции посвящена монография И. С. Зильберштейна, где воспроизведены десятки портретов кисти Н. Бестужева⁴¹. Сохранились и более ранние портреты ряда участников движения, а также рисунки декабристов, с большой полнотой и достоверностью отобразившие их жизнь в Сибири. Декабристская иконография представлена и серией сделанных с натуры зарисовок, изображающих декабристов на допросах. Автором этих зарисовок обычно считают чиновника следственной комиссии А. А. Ивановского. Недавно, впрочем, высказано предположение, что они принадлежат флигель-адъютанту В. Ф. Адлербергу, присутствовавшему на допросах в качестве личного представителя царя⁴². Следует упомянуть и об изданиях, где воспроизводятся рисунки А. С. Пушкина, изображающие декабристов. Ряд выразительных и метких за-

³⁶ См. Указатель Ченцова, №№ 2412, 2164; Указатель Эймонтовой, №№ 20, 2102, 2286, 1249, 2521, 2524, 2658, 21, 23.

³⁷ См. Указатель Эймонтовой, №№ 29, 2109, 2559.

³⁸ «Новый мир», 1964, № 12.

³⁹ См. Указатель Ченцова, №№ 596, 3279, 3280, 3282, 3297 (3255); Указатель Эймонтовой, №№ 753, 777, 17, 39, 16.

⁴⁰ См. «Декабристы». М. 1938. («Летописи Государственного литературного музея», кн. 3), стр. 23—26.

⁴¹ И. С. Зильберштейн. Николай Бестужев и его живописное наследие. История создания портретной галереи декабристов. М. 1956. («Литературное наследство». Т. 60, кн. 2. «Декабристы-литераторы»). Прекрасно иллюстрированы и остальные две книги «Декабристов-литераторов» («Литературное наследство». Т. 59 и т. 60, кн. 1). Приложенный к сборнику указатель иллюстраций, составленный Н. Эфрос, помогает ориентироваться в этом богатстве.

⁴² См. Г. А. Принцев а. Декабристы в изобразительном искусстве. Из собрания Эрмитажа. Изд. 2-е, испр. и доп. Л. 1975, стр. 38.

рисовок поэта передает характерные черты знакомых ему декабристов иной раз с не меньшей, а то и с большей выразительностью, чем их признанные портреты. Таковы изображения Пестеля, Раевского, Кюхельбекера и других. Кстати, рисунок, запечатлевший В. Ф. Раевского,— единственное сохранившееся до нашего времени изображение этого декабриста, относящееся к 1820-м годам (остальные датируются несколькими десятилетиями позже)⁴³.

Большинство иконографических материалов неоднократно воспроизводилось и до революции и в советское время. Однако и до сих пор единственным собранием портретов декабристов более или менее широкого охвата остается издание коллекции М. М. Зензинова⁴⁴. Но оно, не говоря уже о его неполноте и устарелости, имеет существенный недостаток и с точки зрения достоверности изображений. Строго говоря, оно не может быть отнесено к иконографическим источникам, так как большинство помещенных в нем портретов воспроизводит хотя и довольно удачные по сходству, но несколько идеализированные перерисовки со сделанных Н. Бестужевым повторений с им же созданных портретов. Подлинно же научного издания, которое бы с исчерпывающей полнотой воспроизводило все сохранившиеся до нашего времени иконографические источники, до сих пор нет.

Помимо иконографических источников в узком смысле этого слова (то есть портретов декабристов), в разных изданиях в советское время неоднократно публиковались образцы почерков декабристов (факсимиле), обложки и титульные листы их изданий, рисунки декабристов, фотографии их могил и иные графические материалы.

Характерной особенностью публикаторской работы по декабристской тематике является широкий читательский адрес многих изданий. Изучению традиций русского революционного движения придается, как известно, огромное значение в деле воспитания советского патриотизма. Поэтому подготовке изданий для широких читательских кругов уделяется самое серьезное внимание. Сюда относятся научно-популярные издания произведений поэтов и писателей-декабристов, а также хрестоматии. Одна из наиболее известных среди них, подготовленная Ю. Г. Оксманом, вышла в 1926 году. Она включала главным образом документальный материал и из множества появившихся тогда книг такого рода была признана лучшей. В 1951 г. в связи со 125-летним юбилеем восстания вышли трехтомник «Избранные социально-политические и философские произведения декабристов» и антология, составленная В. Орловым, «Декабристы. Поэзия, драматургия, проза, публицистика, литературная критика»⁴⁵ (эта антология недавно переиздана в двух томах под названием «Декабристы» в сильно сокращенном виде, но с некоторыми вновь включенными текстами). В самое последнее время в Иркутске вышла трехтомная антология о декабристах в Сибири («Своей судьбой гордимся мы», «Дум высокое стремленье», «В сердцах Отечества сынов»). В виде подборки открыток напечатаны недавно портреты 23 декабристов⁴⁶.

Ориентироваться во всей массе существующих публикаций декабристской тематики было бы невозможно без соответствующих библиографических пособий. Движение декабристов — одна из немногих проблем отечественной истории, столь систематически и последовательно представленных в библиографии. Это сильно облегчает работу исследо-

⁴³ См. Указатель Эймонтовой, №№ 3058—3061; Б. С. Мейлах. Жизнь Александра Пушкина. М.-Л. 1974; «Звенья». Т. 9. М. 1951, стр. 49 (рисунок, изображающий В. Ф. Раевского).

⁴⁴ «Декабристы. 86 портретов». М. 1906; А. А. Лушников. По поводу издания М. М. Зензинова «Декабристы, 86 портретов». «Дум высокое стремленье. Декабристы в Сибири». Иркутск. 1975, стр. 238—241.

⁴⁵ См. Указатель Ченцова, № 3587; Указатель Эймонтовой, №№ 49, 1003.

⁴⁶ «Портреты декабристов». Авт.-сост. М. Барановская. М. 1972.

вателя. Наиболее широк по охвату библиографический указатель Н. М. Ченцова «Восстание декабристов», отразивший дореволюционную и советскую литературу, изданную до 1929 г., — всего около 4,5 тыс. названий. К нему непосредственно примыкает подготовленный Исторической библиотекой РСФСР библиографический указатель «Движение декабристов», включивший литературу за 1929—1960 годы. В настоящее время та же библиотека готовит его продолжение, где будет отражена литература по 1975—1976 годы⁴⁷. Имеется и ряд других библиографических пособий более частного характера. Неоценимы для исследователя существующие указатели и обзоры декабристских материалов в различных архивных собраниях⁴⁸. Библиография декабристской тематики представлена и еще одним редким и оригинальным жанром. Речь идет об историко-библиографическом обзоре М. К. Азадовского «Затерянные и утраченные произведения декабристов», где предпринята попытка обобщить встречающиеся в источниках сведения о несохранившихся уставных и программных документах тайных обществ, агитационно-пропагандистских произведениях декабристов, их политической переписке, публицистических, литературно-художественных, научных сочинениях, дневниках и мемуарах. Этот обзор не только содержит богатый конкретный материал, но и дает направление исследовательскому поиску.

Имеющиеся советские публикации источников по истории движения декабристов позволяют ясно представить огромный размах и значительные результаты проделанной работы. Опубликовано практически трудно-обозримое количество первоисточников о декабристах. Первое по значению место среди них занимает документальный комплекс материалов следствия и суда над участниками движения. Напечатано и немало других документальных материалов по теме. Осуществлены научные издания важнейших программных документов тайных обществ. Прделана огромная работа по выявлению, изучению и изданию тщательно выверенных и комментированных текстов агитационно-пропагандистских, литературно-художественных и иных сочинений декабристов, их воспоминаний и писем. Проведена библиографическая регистрация опубликованных многих архивных и даже не сохранившихся источников. Эти факты говорят сами за себя.

Немалый вклад в работу по выявлению и учету декабристских материалов внесли Пушкинский дом, Институт истории СССР и некоторые другие учреждения Академии наук СССР, архивные учреждения, редакции журналов, центральные и местные издательства, библиотеки. В ней приняли участие крупные научные силы. Это обеспечило высокий научный уровень публикаций. Труд публикаторов декабристских материалов сыграл заметную роль в выработке и совершенствовании общих принципов и приемов советской археографии. Создание солидной печатной базы источников, в свою очередь, обеспечило успех работы по изучению движения декабристов. В настоящее время ближайшей задачей является завершение многотомного издания «Восстание декабристов». После этого предполагается приступить к публикации следственных дел членов Союза благоденствия и других участников движения, избежавших суда. Хотя основной массив важнейших источников можно считать выявленным, опубликовано далеко не все. Архивные поиски должны быть продолжены. Они могут дать еще немало интересного.

⁴⁷ При подготовке статьи среди других материалов использована и рукопись этого указателя.

⁴⁸ См. Указатель Ченцова, № 3170; Указатель Эймонтовой, №№ 56, 58, 59, 62—65, 68, 71, а также известный указатель личных архивных фондов, справочники по отдельным архивам и т. п.